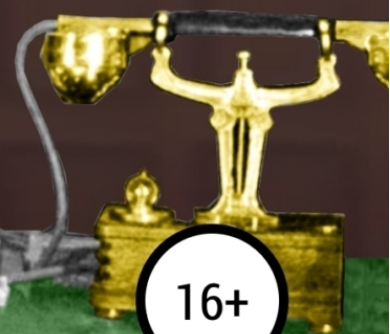

Беседовал со Сталиным

Сергей Ростовцев

16+

Сергей Ростовцев
Беседовал со Сталиным

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ростовцев С. Ю.

Беседовал со Сталиным / С. Ю. Ростовцев — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99218-4

Это сборник фантастики. «Беседовал со Сталиным» - это альтернативная история. Герой попадает в довоенное время. Книга о том, как ему удаётся выжить и что он способен изменить. «История, произошедшая на планете Тунгум» - это гротеск пародия на кав-идиотов. Надеюсь, вы их узнаете. Рассказ «Москвички, они разные» - был написан к конкурсу восхваления московских инноваций, но видимо я не умею восхвалять. О чём бы я ни писал, я пишу о людях. А люди и три тысячи лет назад и через три тысячи лет будут те же самые. Меняются моды и инструменты, а страсти и человеческие сущности остаются без инноваций. Мы также дышим, также любим...

ISBN 978-5-532-99218-4

© Ростовцев С. Ю., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Беседовал со Сталиным	5
Пролог	5
Павел Михайлович Фитин	7
Лаврентий Павлович Берия	11
Иосиф Виссарионович Сталин	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Ростовцев Беседовал со Сталиным

Беседовал со Сталиным

Пролог

В Израиле апрель 2020 года выдался тёплым. И хорошо бы побродить по берегу моря, но ехать в автобусе в разгар эпидемии COVID 19, было опасно.

Александр, проживший в Израиле 30 лет и перешедший в разряд пенсионеров, был в группе риска. 67+.

Вообще его друг и сосед с верхнего этажа доказывал, что вирус слабый и убивает гораздо меньше чем ежегодный грипп. Только на один вопрос у него не было ответа: Почему наиболее уязвимые к другим вирусам дети, от этого вируса страдают меньше, а старики больше? На этот вопрос не отвечал ни кто. Ну и бог с ним.

Вот уже два дня по различным каналам в новостях передавали о приближающемся к Земле гигантском астероиде. Астероид приближался давно, но сейчас точно выяснили его орбиту. Он должен был пролететь между Землёй и Луной. И это было бы не страшно, но его размер всего в четыре раза был меньше лунного. Различные прорицатели конца света строили свои пророчества. Астероид, а на самом деле огромная каменная глыба, якобы подтверждал их предыдущие прогнозы.

А когда учёные объясняли, что за оставшуюся неделю до 15 апреля, маршрут «каменюки» никак не может измениться и она пролетит в 201 тысячи километров от Земли, предсказатели говорили, что значит на обратном пути, облетев Солнце, он обязательно в Землю врежется.

Александр не верил «пророкам». С тем ядерным потенциалом, который накопило человечество, угрожай он Земле, его бы уже расщепили на мелкие кусочки и кроме метеоритного дождя с 10 по 24 августа, поскольку от лобовых ударов движение бы замедлилось, ничего бы не было. Брюс Виллис не понадобился бы. Об этом тоже писали учёные. Он верил учёным.

Но конечно будет интересно посмотреть, когда астероид закроет Луну. Не Луну, конечно, а месяц.

Если бы дело было ещё десять лет назад, Александр вряд ли так тщательно готовился к экскурсии. Теперь время было. Он на пенсии.

Но в Ришоне, где он жил, да и в округе было такое световое загрязнение, что рассмотреть что-нибудь на небе было не просто. А уж сделать нормальные фотки....

В Негеве ночью бывает и холодно. Александр перерыл два ящика с зимними вещами, засунутыми ещё года три под кровать, и выудил оттуда серый свитер и тёмно-сиреневую ветровку. В Израиле с ветровками проблема. Если ты хочешь тонкую болоньевую, не пропускающую дождь, то фигу. Есть или тонкие пропускающие всё на свете, либо не пропускающие дождь, но подбитые каким-то утеплителем. Но для того путешествия, которое он наметил это подходило. Снизу он наденет свои чёрные рабочие джинсы, с семью карманами, и любимую льняную рубашку, с двумя огромными карманами не груди. Ну и черные кроссовки.

Свитер и ветровку он сразу засунул в 40 литровый рюкзачок, где уже лежал пуховой спальник. Проверил всё ли в порядке с его фотоаппаратом.

Его верный сотовый Xiaomi со 256 гигабайтами памяти был уже на две трети забит книгами, фильмами, музыкой. А поскольку он собрался в Лехавим на поезде, время почитать или послушать будет. Для этого он взял с собой и зарядку.

Всё было готово, чтобы 14 апреля, взяв бутерброды с сыром, желтые шери, зелёный лук, сваренные вкрутую яйца, соль, пару шоколадок, рулон туалетной бумаги и двухлитровую бутылку воды, он на станции Ришоним, сел в поезд.

Ехал он сам. Сын работал из дома онлайн, дочь заканчивала школу, у жены был назначен приём пациентов. Ну и ладно. Не хотят и не надо.

Когда он сделал пересадку в Лоде, уже темнело.

Выйдя на Лехавим, он пошёл в обратную от посёлка сторону. Звёзды уже сияли вовсю, и совсем не так, как в замусоренном светом центре страны.

Александр прошёл километра три на юг, пока уклон не пошёл вверх. Свет тут уже не мешал. Сверху сияли звёзды. Восход Луны должен был начаться в два ночи, а в три часа двадцать две минуты, на видимую часть Луны, должен был закрыть астероид.

Александр оделся по полной. Жарко не было. Найдя удобное место, он расстелил спальник, залез в него, повернулся на восток, где должна была взойти Луна и, положив по голову рюкзак, стал ждать. Есть пока не хотелось.

Было тепло и уютно и, незаметно для себя он задремал.

Луна его разбудила.

Наполовину невидимый диск выглянул из-за пригорка. Он стал светить прямо в глаза Александру.

Он глянул на часы. Пятнадцать минут третьего. Ещё больше часа. Он уже хотел включить какой-нибудь фильм, чтобы ожидание было не долгим, но подумал, что он так редко видит звёзды, что кино может и подождать.

В детстве он жил в квартире, в которой не было удобств. Чтобы ночью сходить в туалет, нужно было либо использовать ведро, либо идти в конец двора.

А ночью, когда он шёл в конец двора, всё небо занимали звёзды. Какие яркие звёзды были в его детстве. И тут, они почти такие же.

А когда ему исполнилось девять, ему с другими соседскими ребятами, разрешали летом спать во дворе.

В десять лет Александр пошёл в магазин «Наглядные пособия» и на сэкономленные от завтраков деньги, купил себе звёздный атлас. Атлас представлял картонный квадрат 60 на 60 сантиметров, а внутри был вращающийся картонный круг.

Какое это было замечательное ощущение распознавать увиденные ночью созвездия. Сейчас в его сотовом такая карта неба, которая и приснится тому пацану не могла. Но ощущений таких она не вызывала.

Потом он вспомнил кружок красных следопытов, и как раскопал историю о трёстах власовцах, поднявших восстание против фашистов в Днепропетровске 1943. А потом из его доклада, руководитель кружка вычеркнул эту историю.

Историю он любил. Но это, как и астрономия было его хобби. Работал он... Кем только он не работал? Но вышел на пенсию с должности инженера электронщика.

Теперь у него есть время опять посмотреть на звёзды. Это было здорово. Тем более что такого события как сегодня в астрономической памяти не содержалось. Тем временем, телефон прожужжал три часа. Он положил его в карман рубахи, взял фотоаппарат. И приготовился снимать. Метеорит должен был вот-вот появиться.

Павел Михайлович Фитин

15.04.1941 – Вторник.

Что произошло, Александр не понял. Он поднял фотоаппарат, закрепил локоть на выступе и приготовился фотографировать. И возможно даже сделал фото.

Потом он или потерял сознание или даже не терял его. Но очнулся он, лежащим на тротуаре чужого города, в метре от дороги.

Звёзды были ещё видны, но уже светало.

Александр встал, сложил спальник и фотоаппарат в рюкзак.

Было прохладно. Несмотря на то, что он был тепло одет, его пробиравал холод.

Где он? Как это произошло? Что произошло?

Он решил, что вместо того, чтобы задавать вопросы, нужно осмотреться.

Названия улицы вблизи видно не было. Но на противоположной стороне был какой-то щит. Возможно там карта. Он уже видел такое в Париже, но этот город на Париж не походил.

Машин на дороге не было вообще, и он перешёл на другую сторону, где был это щит. Но на щите была не карта, а развёрнутые газетные полосы. Газета называлась «Правда» за понедельник 14 апреля 1941 года. Цена 15 копеек.

На первой полосе был напечатан ПАКТ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ МЕЖДУ СССР И ЯПОНИЕЙ.

Александр смотрел на эту статью и в голову приходили самые разные мысли. То, что он в России, он уже понял. Но кто выставил бы раритет просто на доску, приколов его кнопками?

Он потрогал газету рукой. Она ощущалась, как только напечатанная.

Так. Это СССР. 1941 год. Сейчас рассветёт и его арестуют как иностранного шпиона. Ну а дальше понятно. Что делать. Он огляделся и прочёл на одном из домов название улицы: «Дзержинского». Дзержинского, возможно Москва. Насколько он помнил это Лубянка. На Лубянке КГБ – НКВД.

Так. Если НКВД не избежать, нужно идти туда самому.

Солнце всходило за спиной. Значит, идти на юг.

И Александр пошёл на Юг.

По пути ему начали встречаться прохожие. Он решил не донимать их вопросами, поскольку если он действительно в Москве, то до здания ФСБ, которое сейчас НКВД, максимум десять минут не быстрого хода.

Возле парадного входа в здание Лубянки, стояло два милиционера. На них были шинели. Александр не делая паузы, направился туда.

– Документы. – сказал один милиционер, видимо старший, подозрительно осматривая одежду Александра.

– Я к Павлу Михайловичу Фитину. Мои документы вам не нужны. – Сказал Александр строго.

Видимо странная одежда и наглость посетителя, внушили милиционеру, что перед ним не уголовник.

– Пройдёмте. – сказал милиционер, и они вошли в здание.

– Лицом к стене – скомандовал милиционер, когда они вошли в коридор.

Милиционер видимо надавил на какую-то кнопку, потому что через несколько секунд к ним вышел одетый в зелёный френч военный.

– Кто Вы и что вы хотите? – спросил он Александра.

– Товарищ капитан, мне нужно встретиться с начальником 1-го Управления НКГБ СССР Павлом Михайловичем Фитиным.

– Какова цель?

– Служебная. Чтобы Павел Михайлович понял, кто я мне нужно написать ему записку.

– Пройдёмте.

Они вошли в кабинет, который был перед следующим постом милиции.

В кабинете был стол и несколько стульев.

– Садитесь.

Александр сел.

– Мне нужна бумага, карандаш и клей.

– А клей зачем?

– Извините товарищ лейтенант, но то, что я напишу, предназначается исключительно Павлу Михайловичу.

Лейтенант поставил перед Александром баночку с коричневым клеем, положил карандаш и лист бумаги.

Александр перегнул половину листа так, чтобы лейтенант не мог видеть того что он пишет и написал:

«Старик! Нужна встреча. Вместо пароя Рамзай – Рихард, Корсиканец – Вилли».

Потом сложил лист, скрутил его в трубочку, заклеил и передал лейтенанту.

Лейтенант улыбнулся.

– Товарищ Фитин ещё не пришёл. Где хотите его подождать. Мне нужно будет осмотреть ваши вещи.

– Вещи осмотрю не подлежат. Но я их оставлю. А товарища Фитина я могу подождать где угодно. Хоть в камере, но в одиночке и без клопов.

Лейтенант улыбнулся.

– Пройдёмте.

Они прошли в самый конец коридора, откуда лестница вела в низ. Там был кабинет, в который они вошли. Александру выдали чёрный холщовый мешок.

– Сложите вещи сюда.

Александр сложил в мешок все вещи. Проверил, ничего ли не осталось в карманах.

Сержант, выдавший ему мешок, завязал его тесьмой и на её конец поставил сургучную печать.

– Пройдёмте. – сказал лейтенант.

Вниз они спускаться не стали. А пройдя несколько дверей по коридору, вошли в пустой кабинет.

В кабинете был стол, три стула и решётки на окнах.

Через минуту в кабинет явился милиционер.

– Товарищ подождёт здесь. Не отлучаться. – сказал лейтенант милиционеру и вышел.

Александр сел за стол, а милиционер остался стоять. Тут было тепло, и Александр снял и ветровку и свитер. Если бы он знал, что его не отправят в камеру, он бы сложил это всё в мешок с вещами. Ну да ладно.

Сидеть было удобно, но адреналин в крови задремать не давал.

Александр раз за разом прокручивал в голове произошедшее, но понять ничего не мог. Единственное, что он понимал, что это не сон. Сны такими подробными не бывают.

Вопрос что ему теперь делать, он уже решил. Война через два месяца и неделю, а он знает достаточно, чтобы несколько изменить её начало. Но что произойдёт с историей? Он её изменит и не родиться. Может он тогда исчезнет. Одно было хорошо. У него любителя фантастики такой поворот событий не вызвал ступора. Но и никакой конкретной программы пока не было. «Хорошо, что я люблю историю и у меня хорошая память. Буду играть с листа» – решил Александр.

Через два часа в кабинет вошёл капитан и сказал:

– Пройдёмте.

Они, вместе с милиционером, поднялись на второй этаж.

– Разрешите войти, товарищ полковник – спросил капитан, открыв дверь в один из кабинетов.

– Входите. – сказал полковник.

Капитан и милиционер остались снаружи.

Полковник, мужчина лет сорока пяти – пятидесяти, показал Александру на стул стоящий перед его столом. Кабинет был довольно большой. Сбоку за другим столом сидело два молодых человека, развернувшихся к нему и полковнику в пол оборота и что-то писали.

Александр сел. Нет. Он помнил эту фотографию и не мог ошибиться.

– Так что Вы хотели сообщить товарищу Фитину? – спросил полковник. – Как вас зовут.

– Зовут меня Александр Лукьянов. Но моё имя вам ничего не скажет. Однако...

Александр повернулся к молодым офицерам.

– Павел Михайлович! Я могу назвать фамилии Рихарда и Вилли, но хотел бы это сделать тет-а-тет.

Фитин обернулся и с любопытством посмотрел на Александра.

– Если вы меня опасаетесь, – добавил Александр – меня можно связать.

Фитин улыбнулся.

– Я вас не опасуюсь. – Он кивнул второму офицеру и тот вышел. – Теперь можете говорить фамилии.

– Зорге и Леман. Я могу назвать имена агентов в Британии и США. Собственно сообщить мне Вам нового нечего. Называя эти имена, я надеюсь на вашу помощь. Мне нужна встреча с товарищем Сталиным. Я надеюсь, что у меня найдется, чем убедить товарища Сталина, в том, что 22 июня этого года, в 4 часа утра, Германия без объявления войны вторгнется в пределы СССР.

План вторжения называется Барбаросса. Гитлер подписал его ещё в прошлом году. Я собираюсь сообщить его подробности.

– Так кто вы?

– Боюсь, что чем честнее я отвечу на этот вопрос вам, тем больше сомнений в моём душевном здоровье у вас может возникнуть.

– И всё же.

– Я гражданин Израиля.

– Израиль это имя, а не страна.

Александр достал лежащую в его нагрудном кармане пластиковую карточку.

– На данный момент вы правы. Но это моё удостоверение личности. – Александр передал карточку Фитину. – Я гражданин государства Израиль. То, что это я, вы можете увидеть по фото. Надписи сделаны на иврите. Я предлагаю вам самому взять словарь и перевести их. Не нужно никого посвящать в данный факт.

– И Вы, иностранный гражданин пришли в КГД предложить свои услуги?

– В данном случае, можете считать меня полномочным представителем государства Израиль. А во-вторых, в предстоящей войне я хочу, чтобы СССР обошлась минимальными жертвами. Я родом из Днепрпетровска.

– Белый эмигрант?

– Нет. Вовсе нет. Но об этом потом. Вы ещё не сомневаетесь в моём душевном здоровье?

– Пока нет. Но организовать Вам встречу с товарищем Сталиным я не могу. У меня нет на это полномочий.

– А можете ли Вы организовать мне встречу с товарищем Берия? Сообщив ему всё что найдёте нужным, из того что я вам сказал.

– То, что Вы сказали, выглядит странно. Но мы тут привыкли к неожиданным новостям. Встречу с товарищем Берия я вам попытаюсь организовать. Василий Макарович – Фитин обратился к полковнику. – Организуйте товарищу Лукьянову чай. Ну и к чаю.

Фитин поднялся и вышел из кабинета.

Лаврентий Павлович Берия

Встречу с Берией, которая должна была происходить в Кремле, назначили на 19 часов 32 минуты.

Фитин должен был присутствовать.

Александр попросил Фитина, вместе с ним вскрыть его вещи, чтобы некоторые из вещей он мог продемонстрировать Лаврентий Павловичу.

Нужно было объяснить, что его цифровой фотоаппарат и сотовый, не оружие. Объяснить без того, чтобы охрана их вскрыла.

Фитин оказался на редкость покладистым и любопытным человеком. Когда Александр сфотографировал окно его кабинета и показал ему фото, раздвигая его и показывая детали не видные глазу с того расстояния с которого фото делалось, Фитин был в восторге. А когда тоже проделал смартфон, и они начали смотреть «17 мгновений весны», он попросил дать ему досмотреть фильм.

Александр достал свою еду и предложил Фитину один из бутербродов.

Но Фитина поразило наличие маленьких желтых помидоров и чернильные цифры на яйцах. Помидоры в СССР уже тоже были, хоть и апрель. И можно было их заказать и на Лубянке. Но это были совсем другие помидоры.

Александр отдал жёлтые помидоры Фитину, и им через несколько минут принесли замечательно пахнущие красные помидоры.

Александр объяснил чернильные цифры на яйцах. В СССР яйца ещё не маркировали.

Фитин заказал в кабинет обед, состоящий из супа, гречневой каши, котлет, капустного салата с луком и компота. Но если Фитина удивили жёлтые помидоры, то Александр с удовольствием ел серый московских хлеб. Хлеб пах хлебом.

Они поели.

Потом Александр найдя в кабинете розетку 220 вольт, включил заряжаться сотовый и предоставил Фитину смотреть «17 мгновений весны», а сам улёгся на стоящем у стены коричневом кожаном диване, и задремал.

Фитин разбудил его в 18.00. Они выпили по стакану сладкого чая и поехали в Кремль.

В 19.00 они уже сидели в кабинете Берии. А в 19.18 секретарь Берии пригласила их в кабинет.

Берия стоял у окна и смотрел на площадь.

– Садитесь. – Сказал он почти без акцента, который Александр готовился услышать.

– Докладывайте. – Сказал Берия.

Фитин коротко изложил, что Александр Лукьянов из ещё не существующего государства явился в НКВД, добился встречи с ним, Фитиным, продемонстрировал свои знания довольно секретной информации, а также удивительные аппараты, существование и устройство которых ему Фитину не известно. На одном из устройств записан цветной художественный фильм о разведке во время войны СССР и Германии.

Берия обернулся и рассмотрел Александра.

– Что Вы хотели мне сказать?

– Во-первых, Лаврентий Павлович, разрешите сделать вам несколько подарков. Первое: зная о вашей трудовой биографии, о том, что вы работали на нефтедобыче в Баку и даже хотели стать нефтяником, я хочу вам указать на место, которое по своим запасам нефти не уступает Баку. Это в двадцати километрах на северо-запад от Бугульмы. Хочу также указать на место-рождение урана, который товарищу Курчатову, которого вы сейчас курируете, скоро понадобится.

При упоминании Курчатова лицо Берии напряглось, а Александр продолжал.

– Это на реке Шилка забайкальский край 60 километров от Сретенска. Кроме того, я сейчас набросаю эскиз ядерной бомбы. Но зная ваши способности в черчении, прошу не судить меня строго. Я черчу как курица лапой.

– Похоже, вы хорошо знаете мою биографию?

– Намного лучше, чем Вы можете предположить. И Вашу и Павла Михайловича Фитина. Именно поэтому я хотел встретиться именно с ним и с Вами. И у меня и у вас одна цель – благо СССР.

– Хорошо. Об этом после. Чертите свой эскиз.

Александр как можно ровнее постарался нарисовать внутреннее устройство бомбы малыш.

– Вот это ствол внутри бомбы – Пояснял он. Здесь в стволе заряд из карбидного пороха. Это кольца заряда уран 235. Внутренний диаметр 10 сантиметров. Вот кольца мишени, тоже из урана 235, с внешним диаметром 10 сантиметров. По краям, заряда и мишени и вокруг ствола, должна быть прокладка пластика с содержанием Бора, чтобы предотвратить попадание на уран внешних нейтронов. Позднее я могу уточнить детали с Курчатовым, если его заинтересует этот эскиз. А теперь просьба. Я хочу встретиться с товарищем Сталиным.

– У вас есть подарки и для него?

– Я хочу убедить его, что Германия начнёт войну с СССР 22 июня этого года. При этом убедить его не предпринимать никаких действий, которые послужили бы причиной того что эта война начнётся 15 мая. Но предпринимать действия, которые позволят СССР победить в этой войне с минимально возможными потерями.

– И Вы уверены, что вам это удастся?

– Уверенности нет, но есть серьёзные основания полагать, что мне удастся убедить Иосифа Виссарионовича в серьёзности моих оснований. Тем более что основания для моих утверждений не донесения внешней разведки.

Кстати, насколько мне известно, в начале мая, в Москву, инкогнито, с какой-то германской делегацией, прибудет Шеленберг, с целью оценить коммуникации для переброски войск. А сейчас я хочу продемонстрировать вам устройства, о которых упоминал Павел Михайлович.

– Я подумаю. Показывайте устройства.

Что чувствовал Берия, когда Александр показал ему фотоаппарат и смартфон с девятым андроидом, было неясно, но такого восторга, как Фитин он внешне не проявлял. А через двадцать минут спросил:

– Где вы в Москве остановились?

– Лаврентий Павлович, неужели после всего, что я рассказал, вы отпустите меня на свободу?

– А вы что сбежите?

– Нет, конечно. Но на свободу я не рассчитывал и нигде не остановился.

– Ну, охрану мы бы Вам дали, но можете переночевать в Кремле, а завтра мы подумаем. Павел Михайлович, вы можете быть свободны. Я займусь нашим гостем.

Когда Фитин ушёл, Берия вызвал кнопку офицера и распорядился прислать ему посыльного. Посыльному он вручил карту, на которой Александр отметил нефтяное месторождение под Бугульмой, и сказал:

– Завтра, с утра, начать бурение и по результатам немедленно доложить мне.

Когда посыльный ушёл, берия сказал Александру:

– Если там есть нефть, пойдём к товарищу Сталину. А пока расскажите мне мою биографию.

Александр начал рассказывать биографию Берия, особо подчеркнув, что он был разведчиком в стане мусаватистов, по заданию партийной организации и закончив тем, что 30 июня 1941 года он будет назначен членом Государственного комитета обороны.

– Вы и будущее знаете?

– Лаврентий Павлович! Будет ещё очень много интересного и очень полезного для вас после встречи с товарищем Сталиным. Но пока у меня к вам ещё одно предложение. Просто немедленно, отдайте приказ перевести всех младших офицеров, находящихся в местах заключения на более сносные условия. Они, в недалёком будущем, понадобятся. И ещё, Если вы можете организовать несколько машинисток, которые будут перепечатывать с этого телефона книги, то лучше бы это сделать, как можно быстрее. Но это, и устройство и содержание книг должно оставаться совершенно секретным.

Берия улыбнулся.

– Что-нибудь ещё.

– Сергей Павлович Королёв делает ракеты. Ему нужно предоставить режим наибольшего благоприятствования. Дело в том, что бомбу, которую сделает Курчатов, лучше всего доставлять на ракете. Он сейчас, наверное, в шарашке с Петляковым и Туполевым.

– Давайте отложим все эти дела до завтра, а сейчас поужинаем.

Берия поручил Александра какому-то майору, тот повёл его в столовую. Майор был молод. Ему было тридцать лет максимум.

Столовая Кремля была обычной. Из яств там была только красная рыба. Александр этим воспользовался. Потом майор повёл Александра в другой корпус, в котором было что-то типа гостиницы, и поселил его в двухкомнатном номере. Оставив у двери охрану из двух милиционеров.

16.04.1941 – Среда.

Утром майор поднял его в 8.00, и они пошли в комнату, где сидело три женщины и мужчина в форме без знаков различия и стояло две печатных машинки.

– Покажите им, как читать книги, которые на устройстве и побудьте с ними, пока не убедитесь что всё в порядке. Через час я зайду, и мы пойдём завтракать.

Александр нашёл две книги по технологии. «Технологию изготовления полупроводниковых приборов» Титова и «Регулировщик радиоаппаратуры» Городилова.

Показал, как искать другие книги, когда эти будут перепечатаны.

Эти книги в его библиотеке оказались достаточно случайно. Сам он работал до пенсии на разработке печатных плат, ну и кода-то поинтересовался их компонентами. Он вспомнил. Это было, когда Алфёров получил нобелевку. У него тут было с десятков книг Жореса Ивановича. Ну, это после. Пусть печатают.

Мужчина и женщина оказались чтецами, а две другие женщины машинистками. Машинистки успевали за чтецом с некоторым запасом времени.

За полчаса работы, чтец менялся дважды, а машинистки продолжали печатать.

В девять пришёл майор, и они пошли в столовую, которая тоже была в этом здании. Тут столовая была с самообслуживанием. То есть, берёшь поднос и ставишь на него то, что собираешься съесть. Была жареная картошка и пюре, котлеты, шницеля и салаты из квашеной капусты, консервированных помидоров, огурцов, свеклы и морковки. Чай, компот, кефир и молоко. А ещё были яйца и сметана в граненых стаканах. Хлеб, белый, серый и чёрный, соль, хрен и горчица стояли на невысоких деревянных столах.

Жареная картошка со шницелем и квашеная капуста, были изумительно вкусными.

Потом майор отвёл Александра в его комнату и оставил там, под охраной двух милиционеров. Тихо работало радио.

Александр улёгся и задремал.

В три часа дня пришёл майор.

– Сейчас обед. А потом, если хотите, в 16.00 у нас по средам художественный фильм, для свободной смены. Сегодня новый фильм «Богдан Хмельницкий». Я могу попросить, чтобы нам оставили два места.

Александр задумался. С одной стороны, хоть он этот фильм и не видел, смотреть такую древность ему не особенно хотелось. С другой стороны заняться ему было совершенно нечем, а он уже хорошо выспался.

– А Вы его смотрели?

– Нет ещё.

– Тогда заказывайте места. Пойдём смотреть.

Но фильм он смотрел с интересом. В той Украине, которая существует в 2020 году, этот фильм наверняка запрещён, хоть и снят в Киеве.

– Вам понравилось? – Спросил он майора.

– Замечательный фильм. Только ни как не могу понять, как этот героический поп понял, что тот, кто к нему пришёл в начале фильма, шпион?

Александр улыбнулся.

– Скажите, товарищ майор, а если я брошу перед вами несколько картошин и спрошу, где должен быть командир?

– Когда как. Когда впереди на лихом коне, а когда в тылу.

– Это потому, товарищ майор, что фильм «Чапаев» Вы смотрели, а религиозных законов не знаете.

– Конечно, не знаю. Я же в бога не верю.

– Я тоже не верю, но знаю, что православные крестятся, закрывая крест, вот так – Александр показал. – А тот шпион перекрестился по католически. – и Александр перекрестился по католически. – Открывая крест.

– Ясно. Запомню.

– Разведка чаще всего именно таким образом выявляет чужаков. Пропели вы, например мне: «Потому, что без воды», а я стою как истукан и не знаю что и зачем. А советский человек сразу ответит: «И не туды, и не сюды».

– Спасибо за науку – рассмеялся майор.

Они пошли в кабинет, где с его сотового перепечатывали книги. Команда заканчивала вторую книгу, но это была уже другая команда. В ней были только женщины. Александр ещё раз объяснил, как переходить к новой книге.

Потом они поужинали, и Александр опять оказался в своей комнате.

А в 21.30 к нему пришёл майор и сказал, что они срочно вызваны к товарищу Сталину.

Иосиф Виссарионович Сталин

В приёмной сталинского кабинета, его осмотрел серьёзный офицер лет пятидесяти. У офицера были три ромба на петлицах и два ордена.

Александр не помнил лица Власика, но предположил что это он.

– Николай Сидорович? – полувопросительно спросил он.

– Николай Сидорович. – чуть удивленно, но строго ответил мужчина.

Он тщательно ощупал карманы Александра. Пощупал плечи и сказал:

– Заходите.

Но сам Власик в кабинет не зашёл.

Сталинский кабинет выглядел совсем иначе, чем Александр представлял его по фотографиям.

Это был небольшой зал, в углу которого стоял огромный стол с двумя тумбами по краям на изогнутых ножках. Середина стола была обтянута зелёным сукном, на котором слева стояло два телефона, золотистый, на высоких рычагах и чёрный. По краям стола были две стопки бумаг, высотой сантиметров по тридцать, посредине лежала тонкая красная папка и пачка папирос. Пепельница, в которой лежала знаменитая трубка, была справа стороны. К этому столу был приставлен ещё один, чуть пониже и раза в два длиннее. Но стол был приставлен не посередине большого стола, а несколько левее.

За большим столом сидел Сталин, а с левой стороны длинного стола, но рядом с большим столом, сидел Берия.

Сталин указал рукой Александру место справа стороны длинного стола, куда тот сел.

– Здравствуйте! Я хочу услышать вашу фантастическую историю с самого начала. Но постарайтесь рассказывать не длинно.

– Здравствуйте! Я не знаю, как это произошло, но я ещё два дня назад находился в 2020 году. 14 апреля мимо Земли должен был пролететь большой метеорит, я отправился его наблюдать и фотографировать, и неожиданно оказался здесь. По газете за 14 апреля 1941 года, по названию улицы, я понял, что я в Москве. Я понял, что мне представился уникальный шанс немного подкорректировать историю. История была моим увлечением, а работал я инженером по проектированию печатных плат. Но я вижу что мой рассказ не вызывает у вас ни удивления не подозрений, что я лгу?

– Не вызывает.

Сталин положил руку на правую стопку листов.

– Мы обратили внимание на даты издания книг, которые Вы дали перепечатывать. Наши специалисты сделали заключение по их ценности, а товарищ Фитин рассказал о фильме про разведку, который он посмотрел с вашего устройства. И если даты выхода книг можно подделывать, то длинный фильм, с множеством актёров, подделать практически не возможно. Так что к вашей откровенности мы были готовы. У нас тоже есть некоторая фантазия.

– Тогда давайте я изложу то что происходило в истории того времени, откуда я, и предложу некоторые способы для того, чтобы не спровоцировав Германию на войну 15 мая, чуть изменить соотношение сил. В том времени, откуда я, война началась 22 июня в четыре часа пятнадцать минут. Тогда танковые колонны перешли границу СССР. А ровно с трёх пятнадцати по четыре часа немецкая авиация бомбила все города, до которых могла дотянуться, но особенно аэродромы. Половина авиации СССР была уничтожена в первый день войны. Генерал Копец, застрелился.

То, что было это страшная история. Разрешите подробности начала войны сообщить позже? Об этом, я надеюсь, будет более подробный разговор и этих бед не произойдёт никогда.

– Хорошо. Рассказывайте дальше.

– Немцы не смогли взять Москву, но стояли уже в Химках. Не сумев взять Москву, но сдержав наше контрнаступление, летом 1942 года, они направили основные силы на Баку и Сталинград.

В этом сражении уже зимой наши войска одержали победу, взяв в плен армию Паулюса.

В 1943 году, в июле, немцы были разбиты под Курском, и после этого война покатила на запад. 9 мая 1945 года Германия подписала капитуляцию.

Но уже в августе американцы сбросили атомные бомбы на два японских города.

СССР оказался в роли догоняющего. Атомных бомб у нас тогда ещё не было.

Но страна была разрушена и обескровлена войной и постепенно сдавала позиции. С нами велась, так называемая «Холодная война».

– У нас, с нами? Вы ведь из другой страны?

– Я родился в СССР и считаю себя советским человеком.

В конце восьмидесятых произошёл партийный переворот, а 1991 СССР распался на союзные республики. Влияние на Украине и в Грузии, захватили американцы, и эти страны в 2020 году находятся практически в состоянии войны с Российской Федерацией.

Я надеюсь, этого сценария удастся избежать.

Сталин медленно набил трубку табаком из двух папирос и закурил.

Минут десять он курил и молчал.

– У вас есть книги по истории там, где книги по технологии?

– Я не знаю, всех книг, которые там есть, но книги по истории, там есть вряд ли. Там в основном художественная литература и технологии связанные с электроникой и компьютерами. Компьютеры, это очень мощные счётные машины, типа того устройства с которого сейчас печатаются эти книги, но намного мощнее. Но есть фильмы о войне. В том числе о начале войны.

– Они могут нам помочь?

– Не уверен. Но если вы мне поверите, то я интересовался началом войны и надеюсь, это поможет.

– С чего начнём?

– Начнём с того, что я выдам вам один секрет по производству пушек на ЗИС.

– Интересно.

– Там, Грабин тайно от Кулика, самовольно начал разрабатывать 76 миллиметровую пушку ЗИС3. Она станет лучшей пушкой этой войны. Этой осенью или зимой, в истории моего времени, вы назвали её шедевром артиллерии. Её следует легализовать и ускорить её производство. Там лафет от ЗИС2, дульный тормоз, новая система наводки.

Дальше. Нужно закупить у США максимальное количество грузовиков студебекеров, пока нет войны, это думаю, возможно. На студебекерах устанавливать гвардейские миномёты... БМ-13. Но до тех пор развернуть массовое производство этих миномётов на базе трёхосного грузовика ЗИС5.

Немцы назовут БМ-13 «сталинский орган», а наши бойцы «Катюша». Это очень эффективное оружие, но его нужно держать в строжайшем секрете. Вообще, если есть возможность закупить как можно больше грузовиков, в том числе и у немцев, это стоит сделать.

Далее. В моей истории, производство танка Т34, ранее называемого А32, было в мае приостановлено для модернизации. Это неверное решение. Производство этих танков нужно форсировать. Нужно развернуть производство Т34 также и на Урале, на «Уралвагонзаводе» в Нижнем Тагиле. На Уралмаше есть 10000-тонный пресс, которым должна штамповаться башня Т34. Это значительно удешевит производство танка. Это тоже нужно держать в тайне. Ту башню шутя, назовут «гайка».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.